

Куэйн бросил взгляд в сторону библиотеки, слегка кивнул и, вновь обратившись летучей мышью, стремительно растворился в небе.

Альджера, которого друзья в спешке отправили в больницу, по прибытии туда вовсе не спешили принимать за обработку ран.

Немного занервничав, он попросил приятеля набрать номер старшей сестры, а сам тихонько отошел в угол.

- Калия, я тут кое-кого встретил. У нее невероятная скорость и огромная сила, подозреваю, она из наших.

- Если она и правда такая же, как мы, неужели ты не мог почувствовать? Принюхался бы - и сразу понял.

Девушка на другом конце провода, судя по всему, была очень молода. Ее приятный голос звучал с легкой ноткой беспечности.

- Не чувствую, и запах совсем не тот. Выглядит она как обычный человек.

Альджер занервничал еще сильнее, в его голосе прозвучала спешка.

Его сестра Калия наконец-то отнеслась к разговору серьезно, сбросив прежнюю небрежность.

- Из нашей школы?

- Та самая новенькая, что перевелась к вам на третий курс. Которая заняла твое место, ее зовут Ми Су.

- Она?

Сегодня утром Калия не явилась на занятия и еще не видела Су Цин.

Но разумеется, она навела справки о той, что с ходу добилась расположения профессора Уилла и отобрала у нее место.

- Альджер, только не говори мне, что ты попался ей в руки.

Хотя вживую она Гу Цю еще не видела, лишь мельком заметила ее со спины в полдень на спортивной площадке, Калия знала, что та - низкорослая и тощая девчонка.

Взгляд Альджера помрачнел:

– У нее прекрасная боевая подготовка, я ей вовсе не ровня.

Калия нахмурилась:

– Сколько вас было?

– Пятеро.

– Тебе следовало бы вернуться и хорошенько потренироваться.

– Калия...

Альджер понимал, что она ему не верит, и начал тревожиться, но Калия уже не желала тратить на него время.

– Ладно-ладно, я найду время, чтобы проверить ее.

– И еще: веди себя скромнее. Если вздумаешь использовать способности и тебя поймут, ты же знаешь правила клана.

– Я понял.

Альджер не осмелился сказать, что, судя по всему, Су Цин уже раскрыла его происхождение.

Появляться среди людей в ином облике – таково древнее правило, передаваемое в клане из поколения в поколение на протяжении тысяч лет.

Стоит нарушить его, и последует суровое наказание.

Избежать расплаты можно лишь одним способом – на месте расправиться со свидетелем.

Альджер тревожился. Он решил, что сначала залечит раны, а потом отправится к матери.

Тем временем Гу Цю стояла перед библиотекой в дальнем углу академии и задирала голову, разглядывая массивное здание, похожее на старинный собор.

– И правда выглядит древним и огромным.

Говорили, что Академия Шэнхань – старейшее учебное заведение в Европе.

И тамошняя библиотека славилась самым полным собранием материалов.

Здесь могло отыскаться даже то, чего не было в королевских архивах.

– Интересно, правда ли это?

Узнать это можно было, лишь переступив порог.

Гу Цю достала из кармана студенческий билет и шагнула внутрь.

За последние два года она обыскала все библиотеки Европы, большие и малые.

Ради этого ей пришлось сменить немало школ, но желанного она так и не отыскала.

Это место оставалось ее последней надеждой.

Если и здесь ничего не обнаружится, придется возвращаться на родину и искать другие пути.

Мелкому в этом году уже исполнилось шесть лет, возраст пошел школьный, но она не могла позволить ему свободно бегать на занятия, как другие дети, и от этого на душе скребли кошки.

Хотя этот сорванец обладал пугающе высоким интеллектом и в грош не ставил никакие школы, ребенок всё-таки должен оставаться ребенком.

Разве не обидно – дожить до старости, оглянуться назад и понять, что ты даже в детском саду не бывал и девчонкам за косички не дергал?

В библиотеке стояла тишина. Поскольку был самый разгар дня, посетителей с книгами наперечет.

Между аккуратными рядами стеллажей изредка попадался кто-то из студентов, сосредоточенно ищущих нужный том, а у оконных столиков сидело всего несколько человек.

Зарегистрировав студенческий билет, Гу Цю тихонько направилась в самый глубь зала.

Библиотека насчитывала пять этажей, и она решила изучать их по очереди.

Быть студентом – тяжелый труд.

Особенно когда вечно находятся желающие помотать тебе нервы.

Драться ей уже порядком надоело.

Гу Цю неторопливо шла между крайними стеллажами, скользя взглядом по корешкам книг.

Вдруг она резко остановилась, круто развернулась, одарила пространство свирепым взглядом и понизила голос:

– Кто здесь?

По затылку словно пробежал сквозняк – стало зябко, хотя сперва она ничего не почувствовала.

Но холод коснулся шеи раз, а следом и второй, будто кто-то нарочно дул ей на кожу.

А это уже подозрительно.

Воздух в библиотеке застоялся, работал центральный кондиционер, так что никаких резких потоков воздуха здесь быть не могло.

Обычный человек на ее месте решил бы, что столкнулся с призраком, и перепугался до смерти, но Гу Цю страха не испытывала.

Прислонившись спиной к стеллажу, она настороженно огляделась:

– Выходи, я тебя вижу.

Прошло немало времени, но в этом углу по-прежнему царила тишина – ни живой души, ни звука.

Гу Цю почесала в затылке:

– Неужели и правда никого?

Вряд ли ее чувства подвели.

Она ясно ощущала чей-то чужой взгляд на себе.

Стоило Гу Цю озадаченно отвернуться и собраться продолжить поиски, как сквозь одежду на спине до самого сердца дохнуло холодом.

Нет!

Кто-то сзади!

Едва осознав это, Гу Цю крутанулась на месте и одновременно выбросила вперед ладонь.

Увы, удар пришелся на пустой воздух – позади никого не было.

Никого живого, но это не значило, что там не было чего-то еще.

– А ну вылезай!

Что за погань посмела распускать руки!

Однако в ответ ей снова ответило молчание.

Зато звуки возню привлекли внимание нескольких студентов, читавших неподалеку.

Гу Цю бесилась от злости, но поделать ничего не могла. Пришлось быстро выбрать пару книг и пересестись за столик у окна.

Здесь падал яркий дневной свет, уж эта проклятая тварь должна его испугаться?

Но Гу Цю, судя по всему, заблуждалась.

Хотя преследователь больше не льнул к ней и не докучал, она чувствовала, что он никуда не ушел.

Более того, ей казалось, что он устроился на стуле напротив и, блаженствуя в лучах солнца, наблюдает за ней.

В голове Гу Цю мелькнула догадка.

Неужели это... она?

– Цзи Ци, сможешь сейчас выяснить, кто это?

- Эта особа появляется и исчезает как призрак, пока не удастся засечь, - тихо отозвался Цзи Ци.

- Тц, кто же это такой, веет от него волнами холода, - пробормотала про себя Гу Цю.

Гу Цю окончательно потеряла покой. Строчки в книге мелькали перед глазами страница за страницей, но суть ускользала.

Что делать?

Вэй Цзин откинулась на спинку стула, подперев рукой щеку, и с ленивым любопытством разглядывала девушку напротив.

Струящиеся каштановые кудри, хрупкое телосложение, белая кожа, а на щеках - легкий, здоровый румянец.

Губы маленькие, но пухлые.

Словно покрытые гигиенической помадой, они манили влажным блеском, так и просясь, чтобы их попробовали.

На вид - самое безобидное человеческое создание, но характер у нее оказался крутым, а кулаки - тяжелыми.

Впрочем, в ее свирепости и взрывном нраве та успела убедиться на собственной шкуре, когда очнулась от долгого сна.

Вэй Цзин не сводила глаз с уткнувшейся в книгу девушки, постепенно погружаясь в воспоминания.

А Гу Цю, уставившись на страницы, мысленно перенеслась на семь лет назад - в тот день, когда она впервые попала в этот мир.

Атаковавшая ее система была той же самой, что едва не обрушила все ее данные в прошлый раз.

На беду, стоило ей только открыть глаза, как она угодила в круговорот смертельных опасностей.

Вспоминая об этом, нельзя было обойти стороной судьбу прежней владелицы тела.

Оригинальная Су Цин, дочь выходца из Азии Су Бо, работала некогда наставником по боевым искусствам в захудалой ушу-школе в чайнатауне.

Ее мать, Сэлин, оказалась миролюбивой волчицей, скрывавшейся среди людей.

Полюбив друг друга, они поженились, и на свет появилась Су Цин, унаследовавшая половину генов оборотней.

Законы волчьего клана сурово запрещали союзы с людьми, а уж появление на свет нечистокровных полукровок, оскверняющих чистоту крови, каралось беспощадно.

Супруги прекрасно понимали: стоит сородичам узнать об их тайне, и всю семью вырежут до последнего человека, а потому вели себя тише воды ниже травы.

Вскоре после рождения Су Цин они и вовсе перебрались на окраину города, построив дом у самой кромки леса в заброшенной деревушке.

Жизнь трио текла тихо и счастливо, пока Су Цин не исполнилось семнадцать – тогда грянул удар.

Имея лишь половину волчьей крови, девочка обладала столь слабым звериным ароматом, что при стечении обстоятельств могла никогда не обратиться.

Но это правило работало лишь до тех пор, пока на пути не оказывались волчий аконит и шлемник.

Однажды во время школьного похода в городок Су Цин по ошибке выпила напиток с добавлением сока волчьего аконита, которым ее угостил кто-то из одноклассников.

Хотя до совершеннолетия и первой трансформации было еще далеко, а волчьих генов в ней текла лишь половина, печать чужеродной силы проявилась. Ее заметили, и волчий клан взял девушку на прицел.

Поняв, чем грозит ситуация, родители схватили дочь и бросились в глушь лесных дебрей, но погостила беда – преследователи настигли их.

Мать, Сэлин, чтобы спасти мужа и дочь, приняла бой в одиночку и была разорвана на куски.

Обезумевший от горя Су Бо, наказав дочери бежать, увел погоню за собой и тоже сгинул без возврата.

Полноценное обращение для полукровки Су Цин означало верную смерть в девяти случаях из десяти.

И вдобавок к этому ей приходилось без усталости бежать, спасаясь от волчьих клыков.

После исчезновения отца девушка, впавшая в исступление, сама не помня себя, укрылась в древнем замке глубоко в лесу.

Словно назло судьбе, именно в этом замке она столкнулась с порождением клана крови, находившимся на грани безумия.

Клан крови и оборотни – извечные враги, к тому же та вампирша пребывала в ужасном состоянии, тяжело раненная.

В итоге прежняя Су Цин погибла от потери крови, а вот что случилось с вампиршей, оставалось загадкой.

Вампирский князь прекрасен и сладок (2)

Но результат...

То ли кровь девчонки показалась той женщине-вампиру невероятно вкусной, то ли та почуяла в ней странную энергию, но вампирша вцепилась в жертву с удвоенным усердием, упиваясь ею.

Крепнущая Гу Цю, разумеется, не собиралась сдаваться на милость судьбы – ради выживания они сцепились в схватке.

В разгар этой дикой возни в Гу Цю проснулось подавленное доселе желание обратиться, ярость затуманила разум, а рассудок помутился.

Чем все закончилось, она толком не помнила... она попросту изнасиловала ту вампиршу.

Чуть придя в себя и подавив волчий зов в крови, Гу Цю сиганула в окно.

Не из трусости – просто Цзи Ци предупредил: вампиры и оборотни заклятые враги, а раз уж противницей оказалась А Цзин, связываться с ней не хотелось.

К тому же гордыня у клана крови заложена в самом костном мозге.

Останься она на месте, очнувшись женщина свернула бы ей шею или выпила досуха.

А поскольку бежать от волчьей погони все равно приходилось и задерживаться надолго было нельзя, ноги сами унесли ее прочь.

Бегство растянулось на семь лет.

Первые четыре года из этого срока она пряталась в глухой деревушке, дрожа от каждого шороха и не смея рисковать.

Все потому, что вскоре после тех событий она с ужасом обнаружила, что, мать твою, беременна.

В тот момент ее лицо выражало абсолютное потрясение, будто ее ударило молнией.

Человек, оборотень, вампир...

Кто вообще родится от такого союза?

Как бы она ни пребывала в растерянности, ребенок внутри благополучно развився и появился на свет.

Правда, ради того чтобы окончательно запутать следы волков, ей пришлось приобрести в торговой системе лавки генный модификатор – препарат, пересоздающий ДНК и разрушающий определенные участки генома.

В результате ее собственное тело долгое время изнывало от боли и слабости.

Целых четыре года она почти не выходила из дома, если не считать походов за самой необходимой едой, и целиком посвятила себя воспитанию малыша.

Когда силенок прибавилось, она принялась изучать способы и лекарства для генной коррекции.

К счастью, тело в этом мире оказалось способно к совершенствованию.

Пусть прогресс шел медленно, но капля за каплей – за четыре года она добралась до четвертой ступени.

К четырем годам сына ее силы полностью восстановились, и она возобновила поиски информации о вампирах и оборотнях.

Мальчика называли Су Цзинь. Он рос несказанно красивым и до жути сообразительным.

Единственное, что тревожило мать: он не был чистокровным человеком, чистокровным волком или чистокровным вампиром – в нем слились все три ветви.

Он не боялся солнца, как вампиры, и не страдал от серебра, аконита и шлемника, как оборотни.

На первый взгляд – обычный пацан, если не считать пугающего ума, недетской силы и молниеносной реакции.

Пока что всё шло гладко, но Гу Цю страшилась дня, когда по мере взросления кровь предков прорвется наружу.

В точности как у нее самой: родители думали, что обладательнице половины волчьей крови не грозит трансформация, но вышло иначе.

Именно поэтому, в какую бы школу она ни поступала, Гу Цю неизменно выбирала биогенетику.

Ради крупиц информации она за два года объездила немало учебных заведений.

На Академию Шэнхань она нацелилась ради той самой древней библиотеки с богатейшими архивами.

«Как бы ее наказать?»

Она, почтенная прародительница клана крови, некогда едва не стершая с лица земли и волков, и сородичей-вампиров, пала жертвой насилия со стороны какой-то девчонки.

Ее гордость, ее авторитет, ее...

Вампирский князь прекрасен и сладок (3)

Ее гордость, ее авторитет, ее...

Но как быть, если почему-то жалко?

Тысячелетия поисков увенчались успехом, неужели теперь спугнуть ее?

Пусть на вид та смела и дерзка.

И всё же... жалко.

Вэй Цзин медленно прижала ладонь к левой половине груди.

Сердце, что обычно замирало на долгие месяцы и годы, сейчас колотилось с заметно возросшей частотой – удары следовали каждые несколько минут.

Более того, она ощущала исходящее от него тепло, мягкое и согревающее.

Это давным-давно позабытое чувство казалось настолько чужим, что воспоминания о нем совсем стерлись.

Ладно, ради того, что она заставила её вновь ощутить тепло, она простит её на этот раз.

Но как называется такое поведение на языке смертных? Кажется, «встал и ушел, не заплатив»?

Тогда та воспользовалась тем, что ее тело все еще залечивало раны и находилось в глубоком сне, и попросту сбежала.

Вэй Цзин решила, что чуть позже как следует напугает обидчицу и вернет ей должок.

Погруженная в воспоминания Гу Цю машинально перелистывала страницы, пока не наткнулась на описание истоков происхождения древних оборотней и вампиров, тут же с головой уйдя в чтение.

Она и понятия не имела, что нечеловеческое создание напротив тайком замышляет продолжение розыгрыша.

«Я не зря сюда пришла».

Далее Гу Цю отыскала еще несколько упоминаний об эпохе первородных, включая записи о той грандиозной войне истребления тысячелетней давности.

Пусть эти тексты значились лишь преданиями без документальных подтверждений, потянув за ниточки этих мифов, всегда можно было докопаться до крупницы правды.

У Гу Цю ушло больше двух часов на изучение трех найденных книг.

Она уже собиралась подняться за новыми томами, как в кармане брюк завибрировал телефон.

Ответив на вызов, она услышала голос ректора.

- Господин Энтони?

- Су, зайдите, пожалуйста, в мой кабинет, нужно прояснить кое-какие детали.

Голос Энтони звучал тяжело.

Взгляд Гу Цю слегка изменился, в голове мгновенно сложилась мозаика:

- Хорошо, я сейчас подойду.

Вернув книги на полку, Гу Цю бросила прощальный взгляд на столик у окна и, засунув руки в карманы, покинула библиотеку.

Спустя двадцать минут она стояла в дверях ректората.

Окинув беглым взором присутствующих в кабинете, она неспешно подошла к письменному столу и кивнула Энтони:

- Ректор.

- Су, вы пришли.

Энтони поднялся, подошел к дивану и указал на пятерых парней с пластырями и бинтами на руках и лбах:

- Су, они заявляют, что в обеденный перерыв вы избили их. Это правда?

Гу Цю равнодушно скользнула по пострадавшим взглядом:

- Верно, это сделала я.

Ректор Энтони слегка нахмурился:

- Не могли бы вы пояснить ситуацию? Зачем вы на них напали?

Гу Цю пожала плечами:

- Все просто. Самооборона.

- Они окружили меня, без всякой причины оскорбляли и распускали руки, приставая ко мне. У меня не было выбора, кроме как защищаться. Ректор может запросить записи с камер видеонаблюдения.

Энтони виновато посмотрел на нее:

- Прошу прощения, но камера в том углу как назло сломалась, так что... можете предъявить какие-нибудь другие доказательства?

- Если нет, возникнут серьезные проблемы, и ничего хорошего вам это не сулит.

Прежде Гу Цю меняла учебные заведения как перчатки, но лишь потому, что тамошние гранты на исследования были слишком скудными.

Написанная ею научная статья оращивании новейших органов для трансплантации путем слияния человеческих и животных генов уже привлекла внимание профильных мировых организаций.

После подробной беседы авторитетнейший биолог профессор Уилл пришел в такой восторг, что тут же лично пригласил ее присоединиться к своему проекту по генетике и наследственности.

Как глава Академии Шэнхань, ректор меньше всего желал терять столь ценный кадр.

Проблема заключалась в том, что среди избитых ею студентов числился один молодой человек с весьма необычным происхождением, ссориться с которым не хотел даже он сам.

Гу Цю перевела взгляд на Альджера и компанию:

- А у них есть доказательства, что они меня не оскорбляли и не распускали руки?

- Есть.

Энтони выглядел крайне удрученным.

- Свидетели из числа учащихся подтверждают, что они к вам не приставали, а напротив - это вы первыми спровоцировали конфликт и напали на них.

Поразмыслив, он знаком попросил Су Цяо выйти вместе с ним.

Поколебавшись секунду, Гу Цю последовала за ним за дверь.

Вампирский князь прекрасен и сладок (4)

<http://bllate.org/book/19873/1956561>